

А М Я Т Н И К И
С Л А В Я Н О - Р У С С К О Й
П И С Ь М Е Н Н О С Т И

Н О В А Я С Е Р И Я

Российская академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

ПСАЛТЫРЬ 1683 г.
В ПЕРЕВОДЕ
АВРАМИЯ ФИРСОВА

Текст, словоуказатель,
исследование

*Предисловие, исследование,
подготовка текста
и составление словоуказателя
Е. А. Целуновой*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 83.3(0)4
П 86

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 04-04-16078

Редакционный совет серии:
А. А. Алексеев, В. М. Живов, А. А. Зализняк,
А. М. Молдован (председатель), А. А. Пичхадзе,
Н. Н. Покровский, Б. А. Успенский, Я. Н. Шапов,
В. Л. Янин

П 86 Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова: Текст, словоуказатель, исследование / Рос. академия наук; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; Предисл., исслед., подгот. текста и сост. словоуказат. Е. А. Целуновой. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 624 с. — (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия). *(Вклейка после с. 224).*

ISBN 5-9551-0112-8

Публикуется уникальный памятник русской письменности конца XVII века — Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова, которая является первой в Московской Руси попыткой перевода текста Священного Писания на язык, отличный от канонического церковнославянского. Текст Псалтыри издается по четырем известным рукописям и сопровождается указателем слов и форм. Далее следует филологическое исследование этого памятника письменности, состоящее из текстологического анализа рукописей и из описания его лексики, морфологии и синтаксиса. Появление этого перевода рассматривается в широком контексте событий в Московском государстве конца XVII века.

Книга представляет интерес для широкого круга филологов, историков и богословов.

ББК 83.3(0)4

ISBN 5-9551-0112-8

© Е. А. Целунова, 2006
© Языки славянских культур, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова Филологическое исследование памятника

<i>Глава 1. Описание и текстологическое сравнение</i>	
рукописей Псалтыри А. Фирсова.....	13
<i>Глава 2. Текстологический анализ Псалтыри А. Фирсова</i>	28
<i>Глава 3. Лингвистическое исследование памятника.....</i>	38
<i>Часть 1. Морфология</i>	39
1. Имя существительное	40
2. Имя прилагательное	53
3. Местоимения.....	57
4. Глагол	62
5. Причастие и деепричастие	73
6. Выводы	78
<i>Часть 2. Синтаксис.....</i>	81
1. Подлежащее	81
2. Глагольное сказуемое	83
3. Составное именное сказуемое.....	84
4. Согласованное определение	86
5. Падежные и предложно-падежные конструкции.....	88
5.1. Родительный падеж.....	88
5.2. Дательный падеж	92
5.3. Винительный падеж.....	92
5.4. Творительный падеж.....	93
6. Оборот «дательный самостоятельный»	95
7. Сложноподчиненное предложение.....	95
7.1. Определительные предложения	95
7.2. Дополнительные предложения	98
7.3. Предложения времени	101
7.4. Целевые предложения	103
7.5. Предложения условия.....	103

7.6. Уступительные предложения.....	105
7.7. Предложения места.....	105
7.8. Предложения причины.....	106
7.9. Сравнительные предложения.....	107
7.10. Некоторые выводы.....	109
<i>Часть 3. Лексика.....</i>	<i>110</i>
1. Лексические замены.....	111
2. Лексика с «формальными» приметами церковнославянского и русского языков.....	119
3. Книжно-аффиксальные образования.....	122
3.1. Существительные с суффиксом -ость	123
3.2. Существительные с суффиксом -ство	125
3.3. Существительные с суффиксом -нїе	126
3.4. Существительные с суффиксом -тель	127
4. Полонизмы.....	128
Заключение.....	135
Примечания.....	137
Список цитируемой литературы.....	163
Список рукописей и архивных документов.....	173

Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова

Текст

Правила издания.....	177
Текст.....	180
<i>Приложение № 1. «Аргументы».....</i>	<i>387</i>
<i>Приложение № 2. Указатель слов и форм к Псалтыри А. Фирсова 1683 года.....</i>	<i>420</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издаваемая Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова (далее: ПсФ) является уникальным памятником письменности конца XVII века сразу по нескольким причинам. Во-первых, А. Фирсов определяет язык своего перевода как **простои обыклои словенской**, что позволяет считать его первой в Московской Руси попыткой перевода текста Священного Писания на язык, отличный от канонического церковнославянского (цсл.)¹. Поскольку именно с языком конфессиональных книг связывалось на Руси представление о нормах литературного языка, в этом опыте перевода текста Св. Писания на «простой» язык можно усматривать попытку кодифицировать в Московской Руси в качестве литературного язык, отличный от канонического цсл. Необходимость в таком переводе Фирсов аргументирует следующим образом: **Тогш ради, иже в нашеи псалтїри** (имеется в виду — в канонической цсл.) **многш реченїй разныхъ азыковъ, нам ихъ невозможншъ разѹмѣти, но тїи токмшъ вѣдають, иже многимъ языкомъ искѹсни сѣть. и тоя ради вины ннѣ в сєи книгѣ псаломной, истолкованы псалмы, на наш простои словенской азыкъ... ѹдобнѣшагшъ ради разѹма.** Таким образом, А. Фирсов ставит перед собой именно языковую задачу: перевести Псалтырь на «простой, обыклой, словенской» язык. Эта задача существенно отличает А. Фирсова от других переводчиков и исправителей богослужебных книг. Предшественники Фирсова, желая дать людям новый перевод текстов Св. Писания, ставили перед собой, как правило, конфессиональные задачи — очистить книги Св. Писания от множества ошибок, вкравшихся в тексты по вине переписчиков и порой искажавших их смысл². Фирсов, преследуя цель «очистить» текст Псалтыри от непонятных его современникам слов и выражений, стоит особняком в ряду переводчиков богослужебных книг, а его труд, таким образом, представляет большой интерес не только для историков, но и для лингвистов. Причем с лингвистической точки зрения наиболее существенным является выяснение того, что понимал А. Фирсов под «*простым обыклым словенским языком без украшений*» и ориентировался ли он при этом на норму какого-то языка. То обстоятельство, что А. Фирсов при определении языка своего перевода употребил термин «словенский» (то есть цсл.), позволяет предполагать, что таким языком мог бы быть «упрощенный» вариант цсл. языка, который,

хотя и не был нормирован, уже имел в XVII в. литературно-языковую традицию. Перевод на этот язык текста Св. Писания мог в это время восприниматься как перевод, осуществленный в соответствии с литературными традициями эпохи. Существенно при этом, что А. Фирсов, видимо, предполагал использование своего текста Псалтыри во время б о г о с л у ж е н и я, так как в Предисловии он отмечает: **ты же ш любезный читателю, естли восхощеши по сеи ѡаломной книгѣ б ѣ ѡ м о л и т и с я.**

Во-вторых, в процессе перевода А. Фирсов активно пользовался польскими (польск.) текстами Псалтыри, о чем в Предисловии сказано: **в сеи сѣои ѡалтїрѣ истолкованы ѡалмы... со многих книгѣ, разныхъ преводниковѣ, со єврейскаго языка, якш сѣть с полскаго, латинскаго, немецкаго, и греческаго и иныхъ языковѣ преводниковѣ сихъ: седмидесяти и двѣ и сѣаго црковнаго учителя Геронима, якова Ѣвика, николая радивиля, и иныхъ преводниковѣ.** Факт обращения А. Фирсова к польск. текстам Псалтыри относит этот памятник к явлениям уникальным, поскольку ни до А. Фирсова, ни после него, насколько известно, никто в Московской Руси тексты Св. Писания с польск. языка не переводил³. В то же время, являясь беспрецедентным в Московской Руси событием для жанра конфессиональной литературы, обращение для перевода к польск. текстам было явлением в XVII в. обычным — для произведений светского и научного характера (см.: СОБОЛЕВСКИЙ 1899)⁴.

В-третьих, заслуживает внимания также то обстоятельство, что появление произведений, написанных на «простом» языке, не является оригинальным великорусским явлением. Еще раньше — в XV—XVI вв. — в Юго-Западной Руси в функции литературного языка наряду с цсл. языком (западнорусской редакции) использовалась так называемая «проста или руска мова», в основе которой лежал актовый канцелярский язык Юго-Западной Руси. На этом языке в XVI—XVII вв. были написаны произведения самого различного характера, в том числе — переведены некоторые книги Св. Писания. «Простой» язык перевода Псалтыри А. Фирсова вызывает, таким образом, определенные ассоциации с «простой мовой» — как в плане наименования языка, так и в плане его использования в качестве языка конфессиональной литературы. При этом А. Фирсов, подобно западнорусским переводчикам духовной литературы на «просту мову», ссылающимся на слабое знание их современниками цсл. языка как на причину такого перевода, объясняет свой перевод непонятностью для его современников цсл. текста Псалтыри. Поскольку во второй половине XVII в. великорусская книжная традиция испытывала влияние со стороны книжной традиции Юго-Западной Руси, в «простом» языке А. Фирсова можно усматривать аналог «простой мовы», что — в свою очередь — вызывает вопрос о сходстве этих языков.

Перечисленные причины позволяют считать Псалтырь Авраамия Фирсова необычайно интересным для лингвистов памятником письменности, который дает богатый материал для определения характерных особенностей нового великорусского литературного языка конца XVII — начала XVIII в., а также той роли, которую в его образовании играл «модный» в то время польский язык.

Настоящее издание Псалтыри Авраамия Фирсова 1683 г. является вторым, исправленным и дополненным. Первая публикация была осуществлена автором в 1989 г. за границей — в Мюнхене, в издаваемой Отто Загнером славистической серии *Slavistische Beiträge*, что позволило ввести этот уникальный памятник письменности в научный оборот. В то же время это издание является практически недоступным для широкого круга российских исследователей.

Настоящее издание сопровождается филологическим исследованием памятника.

